

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

SITES DE PARIS
BIBLIOTHÈQUE DE DOCUMENTATION INTERNATIONALE CONTEMPORAINE

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
для Парижа и иностранных:
10 номеров: 50 фр.; 20 номеров: 100 фр.
Ежедневно, кроме суббот и воскресений,
от 2 час. дня до 6 час. вечера, в помещении
ССП, комн. ном. 2, или почтовым переводом:
M. Mikhnevitch, «Le Patriote Soviétique»,
4, rue de Galliéra, Paris (16).

Редактор: Д. Одинец

LE PATRIOTE SOVIÉTIQUE

Directeur: D. Odinetz

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

НЕБОДМАДАИРЕ

4, rue de Galliéra, Paris 16.

14 SEPTEMBRE 1945

Tél.: KLE 94-20, 94-21, 94-22

3-e année
No 47
(NOUVELLE SÉRIE)

Prix 5 frs.

TOUS LES VENDREDIS

Париж, 13 сентября 1945 г.
За последние недели, читая некоторые
организации печати Старого и Нового Света,
все становится совершенно ясным: русские,
конечно, варвары, угрожающие
европейской и мировой культуре; как писала
на этих днях распространенная парижская газета, Стalinград был поражением Европы (какой Европы — этот вопрос оставим в стороне); скифские орды
мешают пышному расцвету демократии в
таких странах, известных своей поэтической
приверженностью к западным устоям
правовой государственности, как Пруссия,
Венгрия или Болгария. Но над миром все
же восходит заря новой эры, которую эдин
швейцарский ежедневник недавно приветствовал заголовком на первой странице:
«Рах Американ», указывая при этом, что,
как при «Рах Романа» на залогах
культурного мира пребывают варвары, так
и теперь преобладает Советский Союз.

Все это, конечно, старо, как история
России (действительно новое в этой области изобретают очень редко).

«За то-ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами ку-
мир?»...

Из не в этом дело. Обижаться нам не
пристало, и смотреть надо в корень вещей.
Дело в том, что в мире наблюдалась не-
благополучие, без сомнения превышающее
меру пессимизма, оправданную страшным
наследием войны. Что человечество изну-
рено, что погибли громадные ценности, это
— ясно и не вызывает удивления. Но вот
что пугает уже сейчас некоторых более
бдущих наблюдателей: это потряса-
емый мир както уж очень напоминает мир
1920-1939 гг.

Вспомним, как это было. Едва починилась
война в 1918 году, как по всему миру про-
возгласили демократию и тотчас начали
«раскрепощать» хэзэйт, т. е. восста-
навливать частно-хозяйственный капитализм.
После этого случился очередной эко-
номический кризис, с безработицей и со-
всем прочим. С ним спрямились, снова на-
чались борьбы за рынки, в Америку капиталисты
потекли со всего мира, наступила «про-
сперит», а в 1929 году вся система ми-
рового хозяйства рухнула, и судороги по-
шли по всему миру, все более усиливаясь
до 1939 года.

«Важно подчеркнуть, что Соединенные
Штаты выходят из войны с твердой волей
упразднить все признаки правительства-
ного контроля над хозяйством... Американ-
цам не приходит в голову, что аномальный
режим военного времени мог бы
остаться. «Аномальным» они считают не
столько материальные ограничения, кото-
рые были у них легкими, сколько прави-
тельственный контроль над политической
и хозяйственной жизнью страны».

Это написано не в 1919 году: мы цити-
ровали нью-йоркского корреспондента газеты «Ле Монд» от 6 сентября 1945 года.

Свобода хозяйства означает прежде все-
го свободу конкуренции, свободную кон-
куренцию, в международном масштабе, на-
зывается борьбой за рынки.

«Чтобы избежать чрезмерной экономи-
ческой зависимости от Америки, Англия
должна сохранять открытые или открыты-
е для себя рынки Восточной Европы... Тогда
становится понятным, сколь деликатна задача
Бильена, и почему восточная политика
Англии изменилась и друзей и противников
государством простирает еще месяц в Москве.

Это пишет далекая от всякой револю-
ционности газета «Журнал де Женев». И
она высказывает предположение, что указанные
обстоятельства способны обанкротить
появление демократии, для своего спасе-
ния, требует вмешательства англо-скан-
динавских держав в Болгарии и в Румынии,
но может обходиться без него в Греции, в
Испании или в Португалии.

Трудно не узнать во всем этом знакомые
черты ветхого мира. Мы не можем же сле-
дить за успехами «американского мира» в тех
частях планеты, где ему сужено утвер-
диться, но как он сложится и на что будет
похож — судить еще преждевременно.

Несомненно же вот что: есть в мире
страна, и только одна страна, которая со
всей решительностью и не останавливаясь
ни перед какими жертвами, отреклась от
ветхого мира и бросилась в строительство
мира нового. Свою силу она не называет
никому. Но надо быть лишенным чувства
современности, чтобы эту страну считать
«варварским задворком истории», потому
что вся история ХХ-го века, все равно,
вращается вокруг русской революции.

Космические лучи

Парижская газета «Се Суар» отмечает, что
в радио-репортаже из Осло было сообщение
о том, что советские ученые заняты в на-
стоящее время опытами, имеющими целью
владение космическими лучами Если бы им
удалось найти способ применять эти лучи
для практических целей, результат такого
открытия превзошел бы по своей важности
принцип разложения атома.

Норвежское радио прибавляет, что опыты
производятся с 1936 года на метеорологиче-
ской станции, расположенной на высоте 5.000
метров, на одной из кавказских вершин.

Редактор: Д. Одинец

LE PATRIOTE SOVIÉTIQUE

Directeur: D. Odinetz

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

4, rue de Galliéra, Paris 16.

14 SEPTEMBRE 1945

Tél.: KLE 94-20, 94-21, 94-22

3-e année
No 47
(NOUVELLE SÉRIE)

Prix 5 frs.

HEBDOMADAIRE

14 SEPTEMBRE 1945

Tél.: KLE 94-20, 94-21, 94-22

TOUS LES VENDREDIS

Дни примирения

2-ое сентября 1945-го гдэ — знаменательный день в жизни Русской Православной Церкви, начавшей еще при жизни святейшего Патриарха Сергия труд собирания своих откованных частей.

В России этот процесс возвращения к единству возник уже давно. Пришедшие единство первоначально отдельные «свидетельства», потом — целые приходы. Но когда разошлись германское наиместие и Русская Церковь, в лице своего первоватителя, своих выдающихся иерархов, вслед за всеми прочими православного клира, и в хищнических руках, это поняли. Глухая стена, отделявшая большинство русских верующих в Западной Европе от их Матери-Церкви, наконец, упала.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во Франции и во всей Западной Европе. Это — праздник обновления духа. Праздник возвращения в дом отчий, конец церковного брака.

2-ое сентября — великий исторический день для русских, не только в Париже, но и во

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ
В воскр., 16 сент., точно в 10 ч. 30 м.
кинотеатр St-Didier,
48, rue St.-Didier. Метро:
Victor Hugo, Trocadéro.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ
Музыкальная история
и КИНО-ХРОНИКА
Прилг. билеты — в Союзе:
40, rue St.-Didier, 4, rue de Galliera
В день просмотра приглашения — только на
40, rue St.-Didier.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ
В субб., 22 и в воскр., 23 сент.,
точно в 10 ч. 30 м., кинотеатр St-Didier,
48, rue St.-Didier. Метро: Trocadéro.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ
МАСКАРАД
(по Лермонтову)
и КИНО-ХРОНИКА
Прилг. билеты — в Союзе:
4, rue de Galliera, 40, rue St.-Didier
В день просмотра приглашения — только на
40, rue St.-Didier.

Хроника Союза С.П.

ЗАЧОНЫЕ ЛЕКЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ СССР

Вышла и поступила в продажу вторая лекция проф. А. П. Маркова: «Население в СССР».

СНАБЖЕНИЕ ОТДЕЛОВ ССП СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Культпросвет ССП имеет возможность снабжать Отделы новыми книгами советского издания, по мере их поступления.

Парижский отдел

Парижский отдел продолжает выдачу новых членских билетов ССП. Выдана производится в сектории отдела от 10 до 12 и от 2 до 6 час., кроме праздников и воскресений.

СЕМИНАР ПО ИЗУЧЕНИЮ ССР (40, rue St.-Didier)

15 сентября, в 16 час.: Доклад т. Н. — «Православная церковь за рубежом».

19 сентября, в 19 час.: Семинар проф. А. П. Маркова.

ЧРЕЗЫЧАЙНОЕ СОБРАНИЕ АКТИВИСТОВ ПАРИЖСКОГО РАЙОНА ССП

Все активисты Парижского района ССП собираются на чрезвычайное собрание, которое состоится 15 сентября в 15 час.

Повестка дня: 1) В 15 час. Встреча активистов с представителями «Сов. Патриота» и с представителями центра: правления; 2) В 17 час. Выборы членов редколлегии газеты «Активист», оглашение статута активистов и чрезвычайных дел.

СТЕНГАЗЕТА «АКТИВИСТ»

Вышел том 2 стендгазеты «Активист», который выведен в помещении Парижского отдела.

Содержание: Переводчица, Знаете ли вы?

(Достижения сов. авиации). Десятилетие Стахановского движения. По Сов. Союзу. Два месяца в зоне. Как пишется история и как творится легенда. Критика и самокритика и т. д.

Проект товарищей присыпал материал по адресу: Редколлегия стендгазеты, 40, rue St.-Didier.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

20 сентября в театре Иена открыты парижского муз. сезона. В программе: советский роман и советская песня. Подробности в афишах. 27 сентября концертное исполнение «Евгения Онегина».

С большим успехом прошли очередные концерты, организованные музыкальной секцией ССП. 2 сентября в Венсене выступал большой хор (60 чел.) под управлением Д. Аристова. 8-го и 9-го сентября в гор. Пуатье состоялись три концерта ансамбля ССП под управлением В. Е. Запольского. Исполнительный успех имели: Е. Лушникова, спевшая несколько русских песен под аккомпанемент оркестра, танцовщица Ольга Разова и др.

Следующие концерты: 16 сентября в Кремле-Бистер, 19 сентября в Ольней и 22 сентября в мэрии 11-го аррона.

КИНО-СЕАНСЫ

По окончании каждого воскресного киносеанса, в помещении парижского отдела ССП (40, rue St.-Didier) можно получить приглашения на следующий сеанс. Там же открыт клуб Союза, где можно достать газеты, брошюры, книги и прослушать советские диски. При клубе есть буфет.

Виду исклучительного интереса, проявляемого публикой, воскресные киносеансы, каждый новый фильм будет показываться в субботу воскресенье, в те же часы. Повторные фильмы только в воскресенье.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Художественная мастерская при парижском отделе ССП, 40, rue St.-Didier, принимает заказы на всевозможные работы: плакаты, афиши, рисунки, портреты по фотографиям, красками и пастелью, лозунги и т. д. Организация склада.

Союз Молодежи при ССП

СЕКРЕТАРИАТ

Заполнившие анкеты должны принести две фотографии и внести членский взнос.

По всем вопросам, записи и корреспонденции адрес нашего Отдела:

Section Jeunesse de l'Union des Patriotes Soviétiques, 40, rue St.-Didier, Paris (18).

Бюро открыто ежедневно с 10 до 18 час., кроме воскресенья.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

9 сентября состоялось общее собрание членов Союза молодежи при ССП. Были образованы следующие кружки: Родиноведение: ответственный тов. Тарасен-

чик. Рассказы я вам, друзья, ведь удрать это не штука, Да пойдешь то ты куда? Это ведь не бульвар в Рязани Горы тут высотой в полторы тысячи метров, Да снег на них лежит толщины в аршин. — Стихи так себе, — сказал Ливенцев, — закрыла тетрадь. — Плохие? — спросил Милешкин встревоженно.

— И даже совсем не стихи Но, разумеется, если ты долго пребываешь в плену, то, конечно, много там видел, — сказал Ливенцев. — С мая месяца прошлого года я в плен попал, выше благородие, под Горлицей, если изволили слышать, — и Милешкин поглядел на него.

— Кто же не слышал про Горлицы, — сказал Ливенцев. — Ты, значит, был в третьей армии генерала Радзиловского-Дмитриева.. И куда же вас потом, пленных, направили?

— В скотские вагоны набили, выше благородие, да повезли прямо аж на Карпаты, — оживился Милешкин, беря из рук Ливенцева свою тетрадку. — Одним словом, в этих скотских вагонах пробили мы взорванные три дни, никуна нас не выпускали, ни есть, ни пить не давали, — как хочешь: хочешь — будь живой, хочешь — помиряй, вот до чего за людей не считали! Принесли из кармана шаровар очень измятую, замасленную, грязную тетрадку, казавшуюся глухим лошадиным.

Эти русские пленные тут же были разосланы в полки обеих наступавших корпусов — 17-го и 32-го. Так, в тринадцатой роте у Ливенцева появился машины унтер-офицер Милешкин, человек довольно крупного роста, по весьма исхудалый, угромого вида, как будто даже потерявший способность держать голову по-стороннему, — все она у него свисала на впадину груди.

Однажды Ливенцев заметил на себе его пристальный взгляд, исподлобья, — взгляд, какой бывает у людей, желающих и не решавшихся подойти и сказать что-то для них очень важное. Ливенцев подошел к нему сам, и Милешкин вдруг проворно вытащил из кармана шаровар очень измятую, замасленную, грязную тетрадку, казавшуюся глухим лошадиным.

— Вот, ваше благородие, — это я еще в плену все и списал стихами!

— Стихами? — переспросил Ливенцев и раскрыл тетрадку с предубеждением.

Старательно, но не совсем грамотно было написано химическим карандашем на первой странице:

Расскажу я вам, друзья, ведь удрать это не штука, Да пойдешь то ты куда? Это ведь не бульвар в Рязани Горы тут высотой в полторы тысячи метров, Да снег на них лежит толщины в аршин. — Стихи так себе, — сказал Ливенцев, — закрыла тетрадь. — Плохие? — спросил Милешкин встревоженно.

— И даже совсем не стихи Но, разумеется,

если ты долго пребываешь в плену, то, конечно, много там видел, — сказал Ливенцев.

— С мая месяца прошлого года я в плен попал, выше благородие, под Горлицей, если изволили слышать, — и Милешкин поглядел на него.

— Кто же не слышал про Горлицы, — сказал Ливенцев. — Ты, значит, был в третьей армии генерала Радзиловского-Дмитриева.. И куда же вас потом, пленных, направили?

— В скотские вагоны набили, выше благородие, да повезли прямо аж на Карпаты, — оживился Милешкин, беря из рук Ливенцева свою тетрадку. — Одним словом, в этих скотских вагонах пробили мы взорванные три дни, никуна нас не выпускали, ни есть, ни пить не давали, — как хочешь: хочешь — будь живой, хочешь — помиряй, вот до чего за людей не считали! Принесли из кармана шаровар очень измятую, замасленную, грязную тетрадку, казавшуюся глухим лошадиным.

Эти русские пленные тут же были разосланы в полки обеих наступавших корпусов — 17-го и 32-го. Так, в тринадцатой роте у Ливенцева появился машины унтер-офицер Милешкин, человек довольно крупного роста, по весьма исхудалый, угромого вида, как будто даже потерявший способность держать голову по-стороннему, — все она у него свисала на впадину груди.

Однажды Ливенцев заметил на себе его пристальный взгляд, исподлобья, — взгляд, какой бывает у людей, желающих и не решавшихся подойти и сказать что-то для них очень важное. Ливенцев подошел к нему сам, и Милешкин вдруг проворно вытащил из кармана шаровар очень измятую, замасленную, грязную тетрадку, казавшуюся глухим лошадиным.

— Вот, ваше благородие, — это я еще в плену все и списал стихами!

— Стихами? — переспросил Ливенцев и раскрыл тетрадку с предубеждением.

Старательно, но не совсем грамотно было написано химическим карандашем на первой странице:

Расскажу я вам, друзья, ведь удрать это не штука, Да пойдешь то ты куда? Это ведь не бульвар в Рязани Горы тут высотой в полторы тысячи метров, Да снег на них лежит толщины в аршин. — Стихи так себе, — сказал Ливенцев, — закрыла тетрадь. — Плохие? — спросил Милешкин встревоженно.

— И даже совсем не стихи Но, разумеется,

если ты долго пребываешь в плену, то, конечно, много там видел, — сказал Ливенцев.

— С мая месяца прошлого года я в плен попал, выше благородие, под Горлицей, если изволили слышать, — и Милешкин поглядел на него.

— Кто же не слышал про Горлицы, — сказал Ливенцев. — Ты, значит, был в третьей армии генерала Радзиловского-Дмитриева.. И куда же вас потом, пленных, направили?

— В скотские вагоны набили, выше благородие, да повезли прямо аж на Карпаты, — оживился Милешкин, беря из рук Ливенцева свою тетрадку. — Одним словом, в этих скотских вагонах пробили мы взорванные три дни, никуна нас не выпускали, ни есть, ни пить не давали, — как хочешь: хочешь — будь живой, хочешь — помиряй, вот до чего за людей не считали! Принесли из кармана шаровар очень измятую, замасленную, грязную тетрадку, казавшуюся глухим лошадиным.

Эти русские пленные тут же были разосланы в полки обеих наступавших корпусов — 17-го и 32-го. Так, в тринадцатой роте у Ливенцева появился машины унтер-офицер Милешкин, человек довольно крупного роста, по весьма исхудалый, угромого вида, как будто даже потерявший способность держать голову по-стороннему, — все она у него свисала на впадину груди.

Однажды Ливенцев заметил на себе его пристальный взгляд, исподлобья, — взгляд, какой бывает у людей, желающих и не решавшихся подойти и сказать что-то для них очень важное. Ливенцев подошел к нему сам, и Милешкин вдруг проворно вытащил из кармана шаровар очень измятую, замасленную, грязную тетрадку, казавшуюся глухим лошадиным.

— Вот, ваше благородие, — это я еще в плену все и списал стихами!

— Стихами? — переспросил Ливенцев и раскрыл тетрадку с предубеждением.

Старательно, но не совсем грамотно было написано химическим карандашем на первой странице:

Расскажу я вам, друзья, ведь удрать это не штука, Да пойдешь то ты куда? Это ведь не бульвар в Рязани Горы тут высотой в полторы тысячи метров, Да снег на них лежит толщины в аршин. — Стихи так себе, — сказал Ливенцев, — закрыла тетрадь. — Плохие? — спросил Милешкин встревоженно.

— И даже совсем не стихи Но, разумеется,

если ты долго пребываешь в плену, то, конечно, много там видел, — сказал Ливенцев.

— С мая месяца прошлого года я в плен попал, выше благородие, под Горлицей, если изволили слышать, — и Милешкин поглядел на него.

— Кто же не слышал про Горлицы, — сказал Ливенцев. — Ты, значит, был в третьей армии генерала Радзиловского-Дмитриева.. И куда же вас потом, пленных, направили?

— В скотские вагоны набили, выше благородие, да повезли прямо аж на Карпаты, — оживился Милешкин, беря из рук Ливенцева свою тетрадку. — Одним словом, в этих скотских вагонах пробили мы взорванные три дни, никуна нас не выпускали, ни есть, ни пить не давали, — как хочешь: хочешь — будь живой, хочешь — помиряй, вот до чего за людей не считали! Принесли из кармана шаровар очень измятую, замасленную, грязную тетрадку, казавшуюся глухим лошадиным.

Эти русские пленные тут же были разосланы в полки обеих наступавших корпусов — 17-го и 32-го. Так, в тринадцатой роте у Ливенцева появился машины унтер-офицер Милешкин, человек довольно крупного роста, по весьма исхудалый, угромого вида, как будто даже потерявший способность держать голову по-стороннему, — все она у него свисала на впадину груди.

Однажды Ливенцев заметил на себе его пристальный взгляд, исподлобья, — взгляд, какой бывает у людей, желающих и не решавшихся подойти и сказать что-то для них очень важное. Ливенцев подошел к нему сам, и Милешкин вдруг проворно вытащил из кармана шаровар очень измятую, замасленную, грязную тетрадку, казавшуюся глухим лошадиным.

— Вот, ваше благородие, — это я еще в плену все и списал стихами!

— Стихами? — переспросил Ливенцев и раскрыл тетрадку с предубеждением.

Старательно, но не совсем грамотно было написан